

О.Я. Ноздрин (Oper)

БОРЕЦ КАРМАЙКЛА. К ВОПРОСУ О ГЕНЕРАЛИТЕТЕ XVI ВЕКА

ИНОСТРАННОЕ ВОСПРИЯТИЕ своеобразно. Оно способно удивляться обыденным вещам, приписывая местному населению особенности и привычки, поражающие самое смелое воображение. Россия в этом случае не исключение. Зарубежные сочинения полны рассказов, предрассудков, суждений, давно опровергнутых исследователями. Вместе с тем ряд устойчивых мифов без серьезной критики путешествует по страницам книг, превращая ошибки и откровенные домыслы в «сенсационные» подробности прошлого.

Примером последних является расхожий сюжет британской историографии – блестательная карьера Джона Кармайкла (John Carmichael), открывающего список шотландских солдат удачи второй половины XVI в. Его фантастические подвиги вскружили головы многим настоящим и мнимым знатокам Восточной Европы. Пора остыть всеобщие страсти.

В 2002 г. профессор Антверпенского университета уроженец Сарпрая славист Фрэнсис Томсон (Francis James Thomson, р. 1935) назвал Джона Кармайкла «правителем Пскова 1570 года», без уточнения понимания английского «Governor of Pskov» – имел ли он в виду «губернатора», «коменданта» или «воеводу»¹.

Спустя несколько лет сиднейский историк, автор монографий, описывающих европейские армии раннего абсолютизма, Мэттью Глозьер (Matthew Robert Glozier, р. 1972), добавил этому сообщению красочные подробности. В его работах Кармайкл стал царским генералом, командующим пятью тысячами ратников, а подчиненный ему «Pscov» приобрел дополнительные буквы, превратившись в «Psckoff». Он же указал родство героя с известным военачальником,

хранителем шотландской границы сэром Джоном Кармайклом, оказавшимся племянником хранителя рубежей России².

Поскольку относительно Православного мира создатель Гутенотского общества Австралии Глозьеर выступает старательным компилятором прежней литературы, без знания русского языка, тонкостей московской делопроизводственной практики и опыта архивной работы, его упущения и вольная терминология понятны. Надо полагать, думный дьяк Афанасий Власьев не возражал бы против присвоенного ему сиднейцем достоинства «магната», как и генерал-майор Пол Мензис, доведясь ему получить очередной чин генерал-поручика. Сложнее понять, чем провинился перед гугенотами другой генерал – Александр (Авраам) Лесли (ум. 1663), спутанный с собственным сыном, полковником Федором (ум. 1691), лишенным тридцати лет жизни, не слишком удачно компенсированных постом губернатора Смоленска³. Разве что эта была утонченная месть пресвитерианина смолянам Лесли, отказавшимся от протестантизма в пользу православия⁴!

В конечном счете статья Глозьера опирается на многочисленных предшественников, среди которых первое место занимает книга 1913 г. адвоката и генеалога Арчибальда Ф. Стюарта (Archibald Francis Steuart, 1872–1942) «Шотландское влияние в русской истории», установившая стандарты восприятия темы⁴.

Именно он способствовал популяризации не названного по имени «генерала Кармайкла, служившего Грозному царю» во главе пятитысячного отряда в 1570 г., «свидетеля множества ужасных сцен, которыми полна русская история, позднее управлявшего Псковом»⁵. Оставим на совести Стюарта кошмары сценографии. Шотландские реалии были не менее жестоки и кровавы. В период малолетства короля Джеймса VI (1566–1625) из четырех последовательно сменившихся регентов только Джон Эрскин, 1-й граф Мар умер естественной смертью⁶. Важнее другое: автор избегает точной хронологии «губернаторства» Кармайкла, хотя опиравшиеся на его работу коллеги сочли 1570 г. как общепризнанную дату.

Рассказ о «генерале» и «губернаторе» встречается в солидном сборнике статей «Каледонская фаланга» (1987), поверхностной работе Яна Андерсона (1990), перечне Дэвида Добсона (2000) и даже действующем собрании биографий шотландцев континентальной Европы XV–XVIII вв. Сент-Эндрюсского университета, составленном Стивом Мэрдохом и Алексией Гросейн⁷.

В 1889 г. из печати вышла книга Джеймса Гранта (James Grant, 1822–1887), представившего «храбрею сердце» на царской службе следующим образом: «Одним из первых шотландских искателей приключений в России был Джон Кармайл, сын лэрда Хаугэйта и внук Джона Кармайкла офф Хиндфорд и Кармайкл, служивший царю Ивану Васильевичу, государю, много сделавшему для просвещения поданных, приглашавшему мастеров из Любека и других мест, сформировавшему постоянную стрелецкую армию, во главе которой он покорил Казань в 1552 году и спустя два года Астрахань.

Командуя пятитысячным отрядом, Джон Кармайл особенно отличился, защищая осажденный польским королем Стефаном Баторием Псков, расположенный в Киевской области... Позднее он стал губернатором»⁸.

Грант не указывает источник своей информации, а ссылка на (Atlas Geo, 1711) означает пятитомный атлас и географический справочник лондонского картографа Хермана Молла (Herman Moll, 1654–1732), убеждающий в принадлежности Пскова России, но равнодушный к наемникам⁹.

Если Стюарт взял сведения Джеймса Гранта или более раннего автора, Уильяма Андерсона (William Anderson, 1805–1866)¹⁰, что вдохновляло их!?

Вполне вероятно они руководствовались генеалогией шотландских пэров 1764 г. сэра Роберта Дугласа офф Гленберви (Sir Robert Douglas of Glenbevie, 1694–1770), согласно которой Джон Кармайл офф Хаугэйт имел сына Джона, прославившегося галантностью на службе царю Ивану Васильевичу, который сделал его полковником, а затем, после успешной обороны Пскова, правителем этого города¹¹.

Исследуя родство островной знати, сэр Роберт мало занимался остальными странами, не делая различий между русскими и прусскими землями. В московских делах он целиком доверялся (согласно примечанию) авторитету голштинского дипломата Адама Олеария (Adam Olearius, 1599–1671), оставившего дневник своих путешествий ко двору царя Михаила Федоровича. Однако тщетно искать у ученого немца подробности псковских подвигов 1570 г.

Откуда они взялись?!

Шотландские солдаты оказались на царской службе в годы Ливонской войны 1558–1583 гг. Сначала пленники, а затем воины Ивана IV Грозного, они охраняли южные окраины от вторжений крымчаков и ногайцев. В XVI в. западноевропейские выходцы, как правило,

служили вдали от литовских или шведских пределов, что исключало возможность их бегства. Представить мнительного царя, вручающего судьбу важнейшей пограничной крепости иноземцу, пусть даже и шотландцу, могли только истинные свидетели Лох-Несского чуда. Иначе опричный поход Ивана Грозного 1569–1570 гг., каравшего изменников в Новгороде и Пскове, имел бы хоть какое-то основание. Излишне уточнять, ни один документ русского происхождения не знает «генерала Кармайкла» 1570 г.

Напротив, в XVII в. представители клана часто выбирали царскую службу. Одним из них был рейтарский подполковник Уильям Кармайкл (Вилим Кармихель), 16 декабря 1663 г. отправленный к курфюрсту Бранденбургскому и герцогу Прусскому Фридриху Вильгельму I (1620–1688, правил с 1640) с грамотой царя Алексея Михайловича, сообщавшей о провале цесарского посредничества на русско-польских переговорах и необходимости принять меры против наступавших турок¹². Известна его вдова (не ранее 1677/1678) новокрещенка Анна и дочь Аlena, получавшие «государево жалование».

Другим был полковник Манго Кармайкл (Мартын Кармихель), выехавший в Россию в 1631 г. по приглашению Александра Лесли, один из высокопоставленных иноземных офицеров царской армии 40-х гг. XVII в. Командуя заонежским полком, он помогал князю Ивану Хованскому подавлять псковское восстание 1650 г., удостоившись отдельной реплики Адама Олеария. Участник войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг., Кармайкл скончался от ран под Брестом в ноябре 1655 г.

Единственным Джоном Кармайклом, фиксируемым русскими документами XVII в., был Яган Кармихель, упомянутый на смотре 1632 г. в Москве капралом 5-й роты полка Александра Лесли¹³. Сомнительно, что ему удалось достичь хотя бы половины армейских высот, легко преодоленных спустя полтора столетия одним из корсиканцев, прозванным солдатами «Маленьким капралом» (*«Le Petit Corgoral»*).

Вероятнее всего именно полковник Манго под действием доброго виски, удаленности от описываемых событий, горячего патриотизма со временем превратился в псковского губернатора и генерала. При этом для выстраивания карьеры загадочного полководца использовались фрагменты прошлого нескольких русских шотландцев, включая первого царского генерала Александра Лесли (ок. 1580–1663).

В начале XIX в. известный натуралист, «отец морской ботаники», капитан 78-го Хайлендского пехотного полка Дугалд Кармайкл (1772–1827), путешествуя по Азии, обнаружил восхитительный ядовитый цветок, названный в честь первооткрывателя «Борец или Аконит Кармайкла» (*Aconitum Carmichaeli*), украсивший сады и парки Европы. Подобно ему, захватывающие, но лишенные достоверности успехи шотландского «генерала» XVI в. очаровали британских историков сильнее « рядовых» биографий реальных исторических персонажей.

---

¹ Thomson F.J. Scots in Early Russia // The Slavonic and East European Medieval Studies Group. Antwerp, 2002. P. 2; Также см: Thomson F.J. The Scottish Enlightenment in Russia // Configurations of Culture. Essays in Honour of Michael Windross / Ed. by A. Remael & K. Pelsmaekers. Antwerpen, 2003. P. 281–291.

² «Elphingstone took charge of a large number of Swedish deserters, of whom the Scots were the most favored. He was soon followed into Russian service by General Carmichael, uncle to Sir John Carmichael, Warden of the Border in Scotland, from the family settled at Hyndford in Lowland Scotland. In 1570 Carmichael was given command of 5,000 of the Tsar's men during the Great Northern War, and later became Governor of Pskoff». Op. cit.: Glozier M. Scottish Soldiers in Russia: Patrick Gordon of Auchleuchries and the Russian-Scottish connection // Journal of the Sydney Society for Scottish History. Vol. 11. Sydney, 2007. P. 12.

³ Glozier M. Scottish Soldiers in Russia... P. 13, 15–16.

⁴ Steuart A.F. Scottish influences in Russian History from the end of the 16th century to the beginning of the 19th century. An Essay. Glasgow, 1913.

⁵ «But one General Carmichael, a Scot, entered (apparently voluntarily) the service of the Terrible Tsar. Scottish history is altogether silent about him, though he was uncle to Sir John Carmichael, Warden of the Border, of the Hyndford family. He, in 1570, was made commander of 5000 of the Tsar's men during the Polish War, and saw many scenes of horror (and Russian history is full of them), and later became Governor of Pskoff. It would be interesting to know more about his career». Cit.: Steuart A.F. Scottish influences... P. 19–20.

⁶ Из других регентов Джеймс Стюарт, 1-й граф Морей (1531–1570) и Мэтью Стюарт, 4-й граф Ленингтон (1516–1571) погибли при исполнении обязанностей, а возглавлявшего правительство в 1572–1581 гг. Джеймса Дугласа, 4-го графа Мортонса (1525–1581) казнили за соучастие в убийстве лорда Дарнли.

⁷ Dukes P. Scottish soldiers in Muscovy // The Caledonian Phalanx. Scots in Russia / Ed. by P. Dukes. Edinburgh, 1987. P. 12; Anderson I.G. Scotsmen in the Service of the Czars. Edinburgh, 1990. P. 40; Dobson D. Scots in Poland, Russia and the Baltic States: 1550–1850. Vol. I. Baltimore, 2000. P. 26; Murdoch S., Grosjean A., SSNE Database, Archive and Web Portal. (Institute of Scottish Historical Research, University of St Andrews).

⁸ «Among the earliest Scottish adventurers in Russia was John Carmichael, son of the Laird of Howgate, and grandson of James Carmichael of Hyndford and that Ilk, who took service under the Czar Ivan Basilowitz, a prince who did much to promote the civilisation of his

subjects, by inviting artisans from Lübeck and elsewhere, and who first formed a standing army – the Strelitz, or Body Guard of Archers – at the head of which he conquered Kazan in 1552, and two years subsequently Astrakan. John Carmichael, at the head of 5,000 men, greatly distinguished himself at the siege of Pleskov, in the district of Kiev, then invested by Stephen, King of Poland, when its garrison was said to consist of 70,000 foot and 7,000 horse (which seems barely probable); and of this city, then the only walled one in Muscovy (Atlas Geo., 1711). John Carmichael was made Governor". Op. Cit: Grant J. The Scottish soldiers of fortune. Their adventures and achievements in the armies of Europe. London, 1889. P. 1–2.

⁹ Moll H. Atlas Geographicus: or A Compleat System of Geography. Vol I–V. London, 1711–1717.

¹⁰ Anderson W. The Scottish Nation: Surnames, Families, Literature, Honours, and Biographical History of the People of Scotland. Vol. I. Edinburgh, 1867. P. 591.

¹¹ «John, designed of Howgate. He had a son, John, who betaking himself to a military life, went abroad into the Russian service, where, by his gallant behavior, he was advanced to rank of colonel, by John Basilowitz, the then czar, and distinguished himself at the siege of Plescow, where he commanded 5000 men, and afterwards was made governor of Plescow». Op. cit.: Douglas R. The Peerage of Scotland: Containing an Historical and Genealogical Account of the Nobility of that Kingdom, from their Origin to the present Generation: Collected from the Public Records, and Ancient Chartularies of this Nation, the Charters, and other Writings of the Nobility, and the Works of our best Historians. Edinburgh, 1764. P. 353.

¹² Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России по 1800 год. Ч. IV. М., 1902. С. 11.

¹³ Федосов Д.Г., Ноздрин О.Я. От льва к двуглавому орлу. Шотландцы в России 1500–1700 (в печати).